

УРОКИ МУЖЕСТВА

Из смерти в жизнь

Фронтонная одиссея военврача Мамеда Керимли

Распоряжением Президента Азербайджана Ильхама Алиева старший лейтенант медицинской службы Мамед Керимли за личное мужество и отвагу награжден медалями «За освобождение Физули» и «За освобождение Ходжаавенда».

Мамед Керимли - военный врач, начальник медпункта воинской части. В дни второй Карабахской войны он работал на Физулинском и Ходжаавендском направлениях фронта. Рискуя жизнью, вынес с поля боя сотни раненых. Он чудом спасся, когда машина, на которой он ехал с ранеными, подорвалась на mine. Потом в одиночку прошел все круги ада и выжил, в первую очередь благодаря силе своего духа. С фронта он попал в реанимацию с ожогами второй и третьей степеней. В эти же дни у него родилась вторая дочь, и именно это придало ему сил выдержать невыносимую боль, когда кожа с него лоскутами сходила.

Корреспондент газеты «Каспий» беседовал с Мамедом Керимли еще до награждения, когда он лечился уже в домашних условиях, периодически посещая госпиталь. На тот момент он еще не оправился от ран, говорил тяжело дыша, да и сидеть ему, видимо, было трудно, тем не менее доктор Керимли любезно согласился ответить на наши вопросы. Итак, предлагаем вашему вниманию рассказ военврача Мамеда Керимли.

- Я уже второй работаю военным врачом. 21 октября нас направили в Физулинский район, где мы расположились в здании бывшего управления электрооборудования, которое армия превратили в ферму для скота. Хранившиеся там пресловутые сено мы использовали как матрацы. С 21-го по 26 октября мы постоянно находились на поле боя, сопровождали передовые отряды воинской части. Нашей задачей было выносить с поля боя раненых и оказывать им первую медицинскую помощь. В бой обычно шли 200-300 бойцов, и около 20-30 из них получали ранения различной степени тяжести. С начала военных действий я лично вынес с поля боя около 400 раненых, хотя в обязанности врача это не входит.

Понятно, что в суматохе первая помощь раненым порой оказывалась не всегда квалифицированно, потому я решил лично участвовать в этом. К тому же у бойцов могла возникнуть мысль, что врач боится идти на пере-

дovou, отсиживаясь в строю. В то же время вид физического состояния получивших тяжелые ранения бойцов, их страдания, я понимал, что если медицинская помощь не будет профессиональной, они могут не выжить, погибнут. Поэтому я постоянно находился на поле боя рядом с санитарами...

26 октября нас с утра предупредили о предстоящем штурме очередного населенного пункта. Надо сказать, что территория Физулинского района - сплошь холмы с редкими равнинами. Армия, как правило, закреплялась на вершине возвышенности, потому в момент атаки мы были для них удобной мишенью.

У нас были потери, раненые. Ведь одно дело просто понимать в гору, и совсем другое - с боем, зная, что ты - легкая, открытая для врага мишень, в то время как он имеет возможность спрятаться в заранее выкопанном окопе. Нашим бойцам пришлось очень тяжело и по другой причине: каждый из них вбирался по склону холма с 20-30 килограммовым вещмешком с провизией и снаряжением, плюс боеприпасы, которые утяжеляли вес.

Стоило нашим бойцам достичь вершины, как тут же завывалась ожесточенной бой, армянские солдаты пукались в паническое бегство, бросая на поле боя убитых однополчан. Оставшиеся в живых сразу же занимали заранее подготовленные на очередной высоте укрепленные позиции. Казалось, бесконечная череда холмов никогда не кончится. Так продолжалось до самого Ходжаавенда...

Раненых было много: у кого-то ногу оторвало, у другого - руку. У тех бойцов, которых я выносил с поля боя, в основном были осколочные ранения по всему телу. Помню, как 26 октября вынес из-под обстрела троих тяжелораненых бойцов. Один из них был при смерти, все тело в сильно кровоточащих

осколочных ранениях от минометного огня. Увы, спасти его я так и не смог... У второго солдата было ранение в спину, у третьего - оторваны пальцы. Я с трудом усадил их в последнюю санитарную машину. Забыв закрыть дверь, я крикнул водителю, что можно отправляться. Когда же машина набрала ход, я выпал из нее и долго катился по земле. В какой-то момент водитель

обернулся назад и увидел, что врача нет. Пришлось возвращаться, чтобы подобрать меня. Я поставил одному из раненых систему, двух других обработал и забинтовал раны.

Мы не знали дороги, впервые сходили по ней, сблизил с пути и свернули на нейтральную полосу, в направлении, где располагалась армия. Это была территория Ходжаавенда. Мы проехали совсем немного, когда я заметил, что у одного из бойцов вновь стали кровоточить раны на ноге, надо было перетянуть ее жгутом, и я попросил шофера остановиться, чтобы пересечь назад. Не успели проехать каких-то 10 секунд, как наша машина подорвалась на танковой mine. Меня выбросило взрывной волной, и я только чувствовал, как переворачиваюсь в воздухе. Я весь был охвачен пламенем, и когда упал на землю, стал кататься по

ней, чтобы заглушить огонь. А мимо систели пули: увидел, что я все еще жив, враг стрелял на поражение. Я вскричал и побежал вниз, в противоположную сторону, и успел спрятаться под пологом: несколько дней назад машиной. Стрельба на ходу, в мою сторону направлялись пилотеры армянских солдат. Расстояние между нами было около двухсот метров. Я стал искать

маски, лицо которого показало мне знакомым. Это был наш санитар-инструктор. Он ружком подлил мне зата притнуться, и на этот раз я подчинился. Через несколько минут началась стрельба, потом меня подхватили с двух сторон под руки, и тут пронзила нестерпимая боль - подумал я. Они спросили, кто я такой. Удивившись, ответил: «Я же врач вашей бригады - не узнаете!». Потом лишь понял, почему они меня сразу не признали: все лицо почернело от ожогов, обгорело... сам-то я этого еще не видел... Я сообщил им, что там, откуда я пришел, остался еще один раненый, которого нужно забрать. Они сказали, чтобы я остался ждать санитарную машину. «Нет, пойду с вами», - ответил я и в таком состоянии прошел с ними пять километров...

С нейтральной территории навстречу нам выехала машина. Под мину я попал в три часа дня, а до госпиталя добрался к восьми вечера. Машину спабрасывало на ухабистой дороге, и все это отражалось на моей спине. Как только я пришел в сознание, боль вновь дада о себе знать, облегчение не наступило даже после трех укулов, а тот факт, что тело было обожжено, непомерно обостряло страдания. Мой водитель стал шехидом - меня разорвало прямо под местом, где он сидел. Allah rahmet elasin.

Должен сказать, что все, что работал чудом со мной, проявляли качества героизма. Когда сейчас начинаешь размышлять, понимаешь, что из ста процентов девяносто - это была смерть, и оттуда мы вытаскивали раненых. Однако никому не приходило в голову, что можно умереть. Нашей задачей было спасти как можно больше людей!

Мне сделали операцию на позвоночнике, и сейчас я хожу нормально, хотя мог остаться инвалидом, потому что при падении пострадал первый поясничный позвонок. В большинстве случаев так и происходит, мне просто повезло - все доктора удивлялись...

Совсем нашей беседы с Мамедом Керимли прошло около месяца. Мы заинтересовались, как сейчас чувствует себя наш герой. Говорит, что неплохо, лечению доволен, периодически ходит в госпиталь на процедуры, находится под постоянным наблюдением врачей, только вот ожоги на голове никак не заживают... У него огромное желание выздороветь, поехать по миру, путешествовать. Единственное, что его беспокоит - сын: каждую ночь он видит своих погибших фронтонных товарищей, войну, которая пока его не отпускает.

С озем награжден доктор Керимли узнал от друзей, которые увидели его фамилию в списке награжденных, сразу же сообщили ему об этом.

Мое лицо растпухло, я практически ничего не видел. Опянувшись, заметил человека без

Занесла Франтиз ХАНДЖАНБЕКОВА